

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук
Ковшовой Марии Львовны
о диссертации

Усманова Тимура Фазлитдиновича

«Мир повседневности в загадках испанской, русской и татарской
лингвокультур», представленной

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемая диссертационная работа **посвящена** сопоставительному исследованию испанских, русских и татарских загадок о мире повседневности, запечатленном в образах, кодирующих такие фрагменты картины мира, как природа, еда и одежда. Исследование носит комплексный характер, отвечающий изучению загадок как знаков языка и культуры, взятых во всей совокупности их жанровых и языковых особенностей, свойств и функций.

Выбранный комплексный подход к сопоставительному исследованию испанских, русских и татарских загадок, в которых изображается мир повседневности, представляется **актуальным**, поскольку отвечает наиболее значимым в теоретическом и методологическом плане подходам и направлениям в современной науке о языке. Выяснение того, какими факторами — географическими, историческими, бытовыми, культурными — обусловлен выбор объектов кодирования в природной, гастрономической или костюмной сферах повседневного мира и какими языковыми средствами передаются образы повседневности в загадках испанской, русской и татарской лингвокультур, обуславливает **актуальность** предпринятого исследования.

Исследование загадки в отечественной и мировой науке имеет давнюю плодотворную историю, подтвержденную трудами известных ученых, изучающих загадку с разных научных «ракурсов» (А.В. Головачёва, А.Н. Журинский, Э. Кёнгес-Маранда, Ю.И. Левин, С.Я. Сендерович, В.Н. Топоров, Н.И. Файзуллина, Н.Н. Фаттахова, О.Е. Фролова и др.).

Новизна настоящего исследования обусловлена тем, что в работе впервые проведен многоаспектный сопоставительный анализ загадок о мире повседневности, принадлежащих языкам разных языковых групп; впервые систематизированы особенности языка и поэтики загадок испанской, русской и татарской лингвокультур.

Автор поставил ряд задач, которые были успешно решены; **достоверность** исследования подтверждается тем, что исследование отвечает базовым теоретическим и методологическим принципам, принятым в науке о языке; что в работе предпринят многоаспектный анализ, который осуществлен на обширном языковом материале, включающем более 300 испанских, 300 русских и 300 татарских загадок.

В работе используется совокупность лингвистических методов, в их числе метод сопоставительного анализа, семантического анализа, метод культурологического комментирования и др. (с. 6 автореф.).

Структура работы логична и отвечает ее замыслу. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав с параграфами и выводами по каждой главе, заключения, внушительного библиографического списка (113 наименований) по теме исследования.

Во **введении** автор убедительно обосновывает выбор темы, ее актуальность и теоретическую значимость, определяет цель, формулирует основную гипотезу и положения, перечисляет задачи.

В первой главе **«Теоретические предпосылки исследования загадок в различных лингвокультурах»** исследуются культурно-исторические истоки загадки и ее формирования как жанра в разных лингвокультурах, анализируется этимология названий загадок в разных языках, указывается на разнообразие явлений, сходных с загадкой. Показано, что в разных лингвокультурах существуют также загадки-притчи, загадки-анекдоты, загадки-сказки; прозаические и стихотворные виды загадок. Систематизируются основные наблюдения над структурой и функциями загадок. Основным результатом в данной главе является разработка принципов многоаспектного исследования, с учетом разных подходов к изучению загадки.

Во второй главе **«Тематическая классификация загадок о небесных телах и явлениях природы»** глубокий сопоставительный анализ испанских, русских и татарских загадок позволяет обнаружить особенности мировидения и миропонимания, проявляющиеся в выборе образа для кодирования того или иного природного объекта или явления. Основным результатом данной главы является сопоставление языковых средств, основных структур и образных моделей, служащих для передачи закодированных в загадках смыслов.

В третьей главе **«Продукты питания и напитки как культурные коды в испанских, русских и татарских загадках»** исследуется связь гастрономического кода, который складывался под влиянием природных, исторических, культурных факторов, и того набора продуктов и напитков, который представлен в загадках как своеобразное «меню». Так, в испанском «меню» загадок есть загадки про креветку, в татарском — про беляши, в русском «меню» есть квас и кисель и др. В ходе анализа сделаны важные наблюдения об особенностях концептуализации гастрономической сферы, в частности, выявлена разная степень детализации при загадывании гастрономического объекта; обнаружено, что в русских и татарских загадках, в отличие от испанских, подробно описываются этапы приготовления пищи.

В четвертой главе **«Вестиментарный код испанских, русских и татарских загадок об одежде и аксессуарах»** убедительно представлен костюмный мир повседневности, отраженный в загадках трех народов; исследовано общее и специфическое в кодировании костюмных объектов. В данной главе, как и в работе, в целом, последовательно, согласно заявленной цели и принципам исследования, проводится комплексный сопоставительный анализ испанских, русских и татарских загадок. Так, в **языковом** плане

обосновывается тезис о «признаковости» образных моделей в татарских загадках и «событийности» в испанских и русских, выявляются их языковые черты, описываются тропы, характерные для поэтики испанского, русского и татарского фольклора. В **этнолингвистическом** плане выявляются культуроспецифичные объекты; например, сомбреро и веер в испанской культуре; шуба в русской культуре; лапти русские и лапти «чабата» татарские и др.; освещается история предметов и этимология их названий. В **лингвокультурологическом** плане образы загадок интерпретируются через призму концептов и прескрипций культуры; делаются важные наблюдения и выводы. Так, например, убедительно показано, что в испанских загадках часто используются религиозные метафоры и разные печальные образы. Ср., например, испанскую загадку про обувь: «*[Обнаженного Жуана заводят и выводят из маленькой комнаты]*»; «*[В темной комнате спят пятеро бедняжек]*» (с. 149 дисс.). В отличие от испанской загадки, в русской загадке со сходным образом негативные коннотации отсутствуют; ср.: «*Разошлись мальчики в темные чуланчики*» (с. 151 дисс.). В отличие от испанских и русских загадок про обувь, в татарских загадках акцент делается на эстетических признаках; так, для загадывания обуви используются метафоры «узорчатой рубахи», «узорного шлема», «пёстрой подушки» (с. 155 дисс.). В лингвокультурологическом исследовании можно пойти дальше и обнаружить, что во всех трех лингвокультурах образ тела в одежде восходит к архетипу: «полное» — «пустое» и мифологеме добычи и пожирания. Ср. исп.: «*[Днем мы полны мяса, / А ночью наши рты пусты]*»; рус.: «*В липовом мешке живое мясо шевелится*»; татар.: «*В тёмном доме лежит зарезанный баран*».

В **заключении** освещаются основные результаты работы, суммируются полученные наблюдения, намечаются перспективы исследования.

Основной результат работы составляет комплексное многоаспектное сопоставительное исследование загадок испанской, русской и татарской лингвокультур. К **наиболее существенным результатам** работы следует отнести выделение мира повседневности как особого фрагмента в языковой картине мира; определение степени разработанности данного фрагмента в загадках разных лингвокультур; выявление культуроспецифичных денотатов; определение особенностей в структуре и поэтике испанских, русских и татарских загадок. В работе убедительно показано, что одни и те же денотаты в загадках разных народов описываются по-разному; что при выборе признаков концепта в каждой лингвокультуре имеются свои предпочтения, обусловленные природно-географическими, историческими, культурными факторами; что образы загадок «пропитаны» мифологией и символикой.

Теоретически значимым видится развитие принципов сопоставительного исследования в лингвокультурологическом направлении, что позволяет обеспечить глубокое понимание своеобразия процессов категоризации и концептуализации мира в языках разных групп и отражения этих процессов в образных знаках разных лингвокультур.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее конкретные результаты найдут успешное применение в учебно-методической работе, в лексикографии, а также в переводческой практике.

Апробация работы. Автореферат и публикации соответствуют теме и проблематике исследования и в полной мере репрезентируют его содержание. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях общим объемом 5.5 п.л., среди них 2 публикации вышли в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, и 2 — в изданиях, индексируемых международной базой данных Scopus.

Перейдем к **вопросам и замечаниям**.

1. В диссертации понятие «модель» используется не строго терминологически, при том что данный термин включен в формулировки цели и предмета исследования; ср.: «**Цель исследования** — обосновать наличие моделей образного представления природы, мира повседневности <...>» (с. 5 дисс.); «**Предметом** исследования являются сопоставительные модели загадок о повседневности <..>» (с. 6 дисс.). Что понимается под сопоставительными моделями загадок о повседневности?

2. Не строго терминологически используется понятие **лакуарности текстов загадок** (с. 7 автореф.). Что имеется в виду под лакуарностью — отсутствие (опущение) в тексте загадки его части, или что-то иное?

3. В перечне задач указано: «создать авторскую картотеку загадок» (с. 5 дисс.), но не указана задача разработать тематическую классификацию загадок, в то время как такая классификация автором разработана и 2-я глава диссертации носит название: «**Тематическая классификация** загадок о небесных телах и явлениях природы» (с. 42 дисс.). Почему тематическая классификация вынесена в название 2-ой главы и почему в других главах вместо тематической классификации предлагается **категоризация** загадок (с. 65, 141 дисс.)?

4. В работе термин «код» обозначает систему знаков — объектов природной, гастрономической или костюмной сферы, приобретших в культуре ценностную значимость. Но иногда понятие «код» используется как указание на метафору; ср.: «**Антропоморфный код** наблюдается в испанских загадках, где небесные светила уподобляются прекрасным дамам» (с. 52 дисс.). Ср. продолжение цитаты: «Антропоморфный код наблюдается в испанских загадках, ... что можно расценивать как **куртуазный код** испанской лингвокультуры» (Там же).

5. В Библиографии отсутствуют ссылки на некоторые важные работы по грамматике, структуре и сопоставительному анализу загадок: статьи Т.М. Николаевой и Т.Н. Молошной в двухтомнике «Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст» (1994; 1999); монография А.Н. Журина «Семантическая структура загадки» (1989) и др.

Авторская картотека, которую создал диссертант (и в этом его особая заслуга), может быть дополнена. Так, татарские загадки о фруктах и ягодах можно пополнить, обратившись к сборнику: «Татарское народное творчество»:

в 15 т. Т. 4: Загадки (Казань, 2013. 367 с.). В том же сборнике находим исключительно красивые загадки про мясную пищу (в диссертации говорится, что татарских загадок про мясо практически нет): «Красное положил, белое получил», про мозговую кость: «Расколол головку, достал султанову дочку», про домашнюю колбасу: «В красном хомуте / Девичья еда лежит». Расширив круг поисков, к малому числу испанских загадок о мучной пище можно добавить загадку: *Cuanto más caliente, más fresco y crujiente (El pan)* / букв. Чем горячее, тем свежее и хрустящее (хлеб)
https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b83402be-6815e8d0-9e3f828e-74722d776562/https/www.fluentu.com/blog/spanish/spanish-riddles/#toc_2

Безусловно, это не замечание, а пожелание собирать материал, который потребуется автору, например, для создания Словаря загадок в испанской, русской и татарской лингвокультурах.

Наиболее важным в плане дискуссии представляется предпринятое в работе противопоставление русских и испанских загадок (как текстов флективного строя языков) — татарским (как текстов языка агглютинативного строя) по критерию событийность/признаковость. На протяжении всего исследования автор, ссылаясь на идеи Г.П. Мельникова, выявляет и подчеркивает признаковую доминанту в татарских загадках и событийную доминанту в испанских и русских загадках. Действительно, Г.П. Мельников отмечал, что детерминантой развития языков агглютинативного типа является «качественно-признаковый коммуникативный ракурс». Также Г.П. Мельников в наиболее известном своем труде «Системная типология языков. Принципы, методы, модели» (2003) писал о том, что результативная признаковость является внутренней детерминантой эргативного строя, тогда как событийно-коммуникативный ракурс — детерминантой номинативного строя. Как известно, татарский язык также относится к числу номинативных языков. То есть можно предположить, что татарский относится к событийному типу (по признаку номинативного строя) и к качественно-признаковому типу (по признаку агглютинации). Тем самым, в татарском языке можно ожидать проявлений как событийности, так и признаковости. В зависимости от денотата (предмет или событие) в испанском и русском языках (флективных, номинативных) и в татарском (агглютинативном, номинативном) в описании действительности может проявляться или качественно-признаковый компонент, или функционально-процессуальный. То же относится и к загадкам. Так, по приведенным в диссертации переводам татарских загадок можно говорить о том, что половина их событийны, а половина признаковые.

Заметим также, что любая загадка содержит характеристику загаданного денотата, тем самым, любой загадке присуща признаковость. О событии как признаке писала Н.Д. Арутюнова, противопоставляя событийность — предметности (Язык и мир человека, 1998, с. 309). Можно сказать, что в русских загадках даже внешне выраженная событийность имеет признаковый характер, поскольку она репрезентируется с помощью категории настоящего постоянного или прошедшего постоянного (вневременного) времени наподобие экзистенциальных утверждений типа: *Волга впадает в*

Каспийское море. Ср., например, русс. загадки про сахар и соль: «Белый камень в воде тает», «В воде родится, а воды боится». Время в русских загадках описывает постоянные регулярные повторяющиеся процессы, а также признаки субъекта. Ср. русс. загадки про свёклу: «Красенький башимачок в земле светится», «Красные сапожки в землю ушли». Такое настоящее время А.В. Бондарко называл неактуализованным, т.к. оно не ориентировано на момент речи, а Т.М. Николаева, исследуя грамматику пословиц и загадок (2013), указывала на «безразличность» актанта к конкретности действия.

Несмотря на дискуссионность идей Г.П. Мельникова, получивших развитие в рецензируемой диссертации, несомненно ценным является наблюдение Т.Ф. Усманова о том, что в татарских загадках доминирует перечисление признаков, и только при их переводе на русский язык возникает указание на результат действий или на состояние с помощью глагола или неглагольного предиката. Ср.: *Ике аеры, төбе бер, / Нәрсә икәнән әйтеп бир* — букв. [Два отдельные/разветвленные, основа одна. Что такое — отгадку дай]; ср. русский перевод: «Они разделены, но основа одна. Угадай, что это» (с. 147 дисс.). Для дальнейшего развития сделанных наблюдений и выводов предлагаю автору воспользоваться Берлинской системой глоссирования, чтобы была видна поморфемная семантика каждого из формантов приводимых примеров. Вполне возможно, что по морфологической форме в татарских соответствиях используются признаковые (адъективные) морфемы, а русский язык заменяет их на событийные (глагольные) морфемы. Для сопоставительного исследования это очень интересный вывод. Научная перспектива исследования видится в сопоставлении татарских оригиналов загадок и их русских переводов и в отслеживании различий межъязыкового выбора либо в сторону событийности в русских, либо признаковости в татарских текстах.

Перечисленные вопросы, замечания и рассуждения вызваны большим интересом к работе, ее поисковым характером и значимостью ее результатов для дальнейшего исследования загадок. Все замечания носят частный характер или открывают возможность для научной дискуссии и не влияют на общую положительную оценку работы.

Научная ценность работы не вызывает сомнений. Теоретически важным является осуществленный в работе сопоставительный анализ образов из мира повседневности как свидетельств особенностей мировидения, духа народа, сформировавшегося под влиянием природных условий, исторических и культурных традиций, особенностей народнопоэтического взгляда на мир, который проявляется в таком «вершинном» по иносказательности жанре, как загадка. Ценным является проявивший себя в полной мере **личный вклад соискателя** в разработку теоретических и методологических основ комплексного сопоставительного исследования загадок как знаков языка и культуры.

Содержание диссертации в полной мере соответствует заявленной теме. Основные положения, выносимые на защиту, а также выводы, полученные в результате анализа, непротиворечивы, обоснованы и хорошо

аргументированы. Рецензируемая работа является оригинальным, обстоятельным, самостоятельным и перспективным научным исследованием. Поставленные в работе задачи решены, цель исследования достигнута.

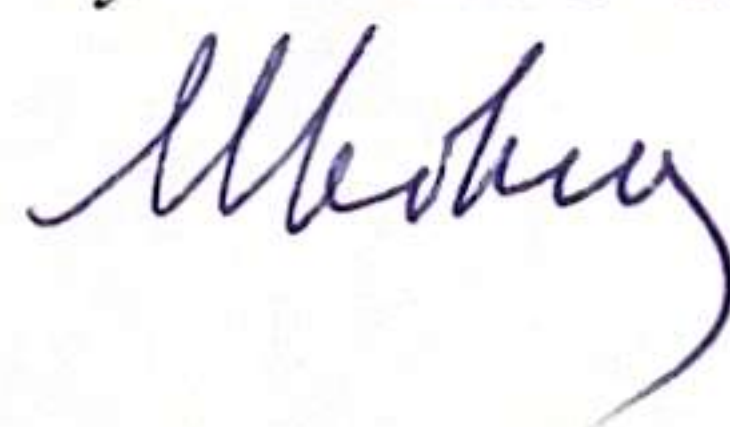
Диссертационное исследование **Усманова Тимура Фазлитдиновича «Мир повседневности в загадках испанской, русской и татарской лингвокультур»**, представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи комплексного сопоставительного анализа загадок как знаков языка и культуры на материале испанского, русского и татарского языков, имеющей важное значение для развития науки о языке, и вносит определенный научно-практический вклад в теорию языка и сравнительно-сопоставительное языкознание. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Усманов Тимур Фазлитдинович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка
главный научный сотрудник отдела
теории и практики коммуникации
им. Ю.С. Степанова
Ковшова Мария Львовна

Адрес организации:
ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»
(Ияз РАН)
125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
Телефон: +7 (495) 690 35 85; факс: +7 (495) 690 05 28
e-mail: iling@iling-ran.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

6 мая 2025 года

Ковшова Мария Львовна

